

Глава 18

Шэнь Моцин встряхнул рукав и заглянул внутрь. Там, свернувшись в клубок, лежал маленький белый пушистый шарик.

Он тронул его пальцем.

Пушистик не шелохнулся, лишь плотнее сжался в пухлый шар.

Молодой человек опустил рукав и пошёл вперёд.

Вскоре из складок ткани показалась маленькая белая головка — зверёк, цепляясь за его запястье, сполз вниз и выглянул наружу.

Словно ничего и не произошло, он молча взмыл в воздух и уселся заклинателю на плечо.

Шэнь Моцин с безмолвным пушистым комочком шёл по залитой лунным светом горной тропе, мимо ручья и мерцающих в бамбуковой роще светлячков, направляясь к старинному дворику в её глубине.

В простом деревянном домике сквозь оконную раму пробивался слабый огонёк свечи.

— Старейшина Юнь, — произнёс он, — младший ученик Чи Фэй, сегодня принятый во внешние врата, пришёл просить вашего наставления на пути формаций.

«...»

Ответа не последовало. Юноша стоял прямо и неподвижно, ожидая в тишине.

Лишь когда догорела палочка благовоний, деревянная дверь беззвучно отворилась, и из неё вышла высокая фигура в тёмно-зелёном одеянии.

В её тёмных волосах уже пробивалась седина, они были небрежно собраны золотисто-зелёной шпилькой. Глубокие морщины под глазами выдавали возраст, а узкий, раскосый разрез глаз придавал взгляду холодную, почти безжалостную строгость.

На женщине было простое тёмно-зелёное платье без каких-либо украшений. Лишь шпилька казалась особенно изящной: украшенная золотом и бирюзой, на конце она была вырезана в форме павлиньего пера.

Это была единственная женщина среди четырёх старейшин стадии Зарождающейся Души в

секте Десяти тысяч трансформаций — Юнь Бувань, находящаяся на среднем этапе Зарождающейся Души.

Она стояла под навесом и смерила Шэнь Моцина взглядом с головы до ног, затем бросила взор на белого зверька на его плече. Её голос был холоден, как ледяная вода:

— Раз ты пришёл совершенствоваться, зачем принёс с собой демонического питомца? Игрушки лишь ослабляют волю.

Заклинатель ответил без подобострастия:

— Это мой спутник, он сопровождает меня в пути.

Юнь Бувань холодно усмехнулась, и в её тоне прозвучали неожиданно резкие нотки:

— Спутник-демон?

Не дожидаясь ответа, она бросила ему нефритовую табличку.

— Изучай сам. Если через три месяца не пройдёшь экзамен секты — уйдёшь по своей воле.

Дверь закрылась, и тени от бамбука легли на ступени.

Цан Шунь покосился на спутника и увидел, как тот спокойно поднял табличку.

Просканировав её духовным сознанием, Шэнь Моцин обнаружил, что знания о формациях внутри были чрезвычайно подробными. Они охватывали весь путь Юнь Бувань от новичка до мастера, были систематизированы и всеобъемлющи. В них содержались даже сведения о крайне редких и малоизвестных аспектах.

Без сомнения, эта старейшина действительно была великим мастером на пути формаций.

Он поднял руку и поклонился:

— Благодарю, старейшина.

Развернувшись, он покинул двор и, найдя плоский камень у ручья, сел, скрестив ноги, чтобы продолжить совершенствование.

Цан Шунь запрыгнул ему на колени, вытянул лапы, выгнув спину и сладко потянулся.

Снова ночевать под открытым небом.

Белый зверёк поджал лапки и посмотрел на бескрайнее звёздное небо, в слабом свете которого пятна тени от бамбука скользили по лицу человека.

Он видел немало так называемых гениев из великих сект, большинство из которых ценили пышность и церемонии. Но этот человек был другим. Жевать корни и спать в глуши — для него это было чем-то совершенно естественным.

Он также знал, что в юности этому человеку, должно быть, жилось нелегко.

Цан Шунь молча поднял лапку, потянулся к Шэнь Моцину, на секунду замер, а затем тихо опустил её. Спрыгнув с его колен, он пристроился рядом, по-прежнему тесно прижимаясь к нему.

Утренний туман был лёгким, пение птиц проносилось сквозь лес.

Внезапно сквозь пелену пробился свет. Круглая формация возникла из ниоткуда, накрыв бамбуковую рощу. Зелёные стебли закачались, брызги воды взлетели из ручья. Массив исчез, и в лесу снова воцарилась тишина.

Маленькая магическая печать парила между длинными пальцами. Шэнь Моцин опустил глаза. Белый зверёк лежал у него на коленях в самой непринуждённой позе.

Он поймал кружащийся в воздухе бамбуковый лист и осторожно положил его на мягкий животик императора-демона.

Через некоторое время пушистик перевернулся, поиграл с листом, а затем лениво побрёл к ручью. Встав на гладкий голыщ, он похлопал лапкой по холодной воде.

Не удержавшись, он поскользнулся и с плеском упал в воду.

Через несколько секунд мокрый комок, делая вид, что ничего не произошло, выпрыгнул на берег и принялся отряхиваться. Закончив, он быстро подбежал к Шэнь Моцину и как ни в чём не бывало потёрся о его одежду.

Тот поднял его и перенёс на другой камень — сушиться на солнце.

Следующие несколько дней духовное сознание юноши было полностью погружено в нефритовую табличку, он сосредоточенно изучал путь формаций. Днём он слушал шелест ветра в лесу и журчание ручья, ночью созерцал бескрайнее звёздное небо и мерцание светлячков. Лишь смена дня и ночи напоминала о течении времени.

На верхушке бамбука, на листе, грелся на солнце белый зверёк. Он лениво зевнул.

В радиусе пятидесяти чи он обследовал каждый камень. От скуки у него скоро шерсть заплесневевает.

Пересчитывая в который раз мальков в ручье, он услышал внизу тихий голос:

— Сколько времени прошло?

Цан Шунь спрыгнул вниз.

«Полмесяца»

Шэнь Моцин встал, стряхнул с одежды листья и протянул руку напарнику.

Белый зверёк привычно запрыгнул ему на ладонь, встряхнул шёрстку и устроился на груди.

Секта Десяти тысяч трансформаций была построена на склоне горы. Многие её павильоны парили в воздухе, поддерживаемые массивами.

Заклинатель издали увидел здание, висящее над глубоким ущельем и окутанное плотной духовной энергией. Подойдя ближе, он понял, что это Павильон с книгами, хранилище бесчисленных трактатов. Вход туда был разрешён только внутренним ученикам.

— Брат Чи!

Издали донёсся знакомый голос. Шэнь Моцин спокойно повернул голову. Неподалёку ему махал Сяо Цзибай, окружённый свитой, словно луна звёздами.

Он остался стоять на месте, позволяя младшему брату неторопливо подойти.

— Брат Чи, почему тебя не было видно все эти дни? — бодро спросил Сяо Цзибай. — Учитель недавно подарил мне новый артефакт. А где твоя старейшина Юнь? Отправила тебя на чёрную работу?

— Она даровала мне свои познания в пути формаций, — ответил Шэнь Моцин.

Сяо Цзибай усмехнулся:

— Я слышал, у этой старейшины Юнь в прошлом был большой талант, но за последние пятьсот лет её совершенствование ни на йоту не продвинулось. Может, брат Чи, ты перейдёшь ко мне? Я поговорю с учителем, и, возможно, он возьмёт тебя в ученики.

Цан Шунь холодно взглянул на него, услышав спокойный ответ собеседника:

— В этом нет нужды.

Сяо Цзибай оглядел его с ног до головы: одет в форму низшего ранга, за полмесяца прогресса ноль, из имущества — лишь этот бесполезный дух-кот. Тот случай на ступенях был лишь мимолётной вспышкой. Просто кусок гнилого дерева.

Он мгновенно потерял интерес и в сопровождении других учеников удалился.

— Брат Сяо, ты хорошо знаешь этого человека?

— Мы перекинулись парой слов в день поступления, — ответил Сяо Цзибай.

Один из учеников рядом с ним усмехнулся:

— Через три месяца на вступительном экзамене тот, кто займёт первое место, сможет сразу стать внутренним учеником. Тогда нам придётся называть брата Сяо старшим братом!

Сяо Цзибай презрительно принял лесть, подумав про себя:

«Естественно, разве я не смогу одолеть кучку слабаков?»

«Система, когда же появится то мистическое царство формаций? Мужун Чжоу ведь не обманул меня?»

[Ложь не обнаружена, но и аура мистического царства пока не зафиксирована. Хозяин, вам пора совершенствоваться]

«Хех, не спеши. Я гений во всех направлениях. Какой-то там путь формаций — для меня это проще простого!»

Девятиэтажная башня висела над глубокой долиной, окружённая мощными барьерами. Это был Тренировочный павильон.

Шэнь Моцина остановили у входа. Стражник громко рассмеялся:

— Ты даже не официальный ученик, как ты смеешь просить о тренировочной комнате?

Юноша молча бросил мешочек с духовными камнями.

Стражник тут же посторонился:

— Прощу.

Цан Шунь: «...»

«Нравы этого места вызывают лишь смех»

Заклинатель спокойно погладил белого зверька по шерсти и выбрал отдельную комнату. Войдя внутрь, он сразу же начертал талисман, создав изолирующий барьер, а затем обратился к спутнику:

— Прощу Императора-демона помочь мне в тренировке.

Цан Шунь высокомерно вздёрнул подбородок.

«Давай»

Шэнь Моцин одной рукой сложил печать. Формация возникла у него под ногами и мгновенно расширилась.

Цан Шунь разбил её одним ударом лапы.

На лице юноши не отразилось разочарования:

— Ещё раз.

Массив возник снова. Между чёткими линиями его узора струились и переплетались руны.

Он вплёл руны в формацию, объединив два пути?

Цан Шунь усмехнулся.

«Интересно»

И снова разбил её одним ударом.

Почти в тот же миг, как плетение рассыпалось, возникло ещё несколько, пересекаясь и отрезая все четыре стороны.

«Неплохо, быстрый прогресс»

И вновь — один удар, и всё прахом.

Каждый раз, когда Шэнь Моцин создавал формацию, зверёк уничтожал её одним движением.

После нескольких повторений белый пушистик невольно самодовольно вильнул хвостом. Через пару секунд он почувствовал что-то неладное, опустил хвост и украдкой взглянул на лицо напротив.

Заклинатель молча смотрел на него. В глубине его тёмных глаз промелькнул огонёк, яркий, словно вспыхнувшая звезда. Цан Шунь никогда не видел у него такого выражения.

Это был взгляд дерзкого гения, встретившего достойного соперника.

Демон на миг замер, услышав его смеющийся голос:

— Ещё раз.

Формации возникали и исчезали. Хотя Цан Шуню это давалось легко, он ни на секунду не отвлекался, внимательно наблюдая за каждым движением человека.

Он видел, как техника юноши из неуверенной становилась отточенной, как от простейших схем он переходил ко всё более сложным. Каждый приём был лучше предыдущего.

Его стиль боя был гибок, как вода, неуловим и непредсказуем. Но в момент атаки он становился безжалостным и точным. Лишь тот, кто прошёл через бесчисленные смертельные битвы, мог обладать таким решительным и безразличным к чужой жизни стилем.

Взгляд Цан Шуня сфокусировался. В глубине души он снова осознал: этот человек был рождён для пути совершенствования.

В прошлом, в зените своей мощи, даже немногие равные Императору-демону по силе предпочитали держаться от него подальше. Все великие мастера Девяти тысяч провинций меркли в его тени.

И теперь он был уверен: однажды, когда совершенствование этого человека сравняется с его собственным, он станет единственным во всём мире, кто сможет противостоять ему на равных.

Сам Цан Шунь был великим демоном, рождённым волей Небесного Дао. А этот человек... казалось, он не подчинялся никаким законам.

Внезапно формация возникла под самым неожиданным углом и легонько ударила белого зверька по голове.

Цан Шунь: «?»

Он тут же ударил лапой в ответ.

В тренировочной комнате попеременно вспыхивали и гасли руны.

Белый зверёк парил в воздухе, то поднимаясь, то опускаясь. Его длинный хвост безвольно свисал.

— Что такое? — спросил Шэнь Моцин. — Мы тренируемся совсем недолго.

Пушистик выпрямился.

— Ми!

«Уже двадцать часов прошло!»

Заклинатель молча посмотрел на него.

Цан Шунь: «?»

«Почему взгляд этого человека кажется немного презрительным? Словно он считает меня лентяем?»

Император-демон, почувствовав необъяснимую вину, задумался, не слишком ли он

расслабился. А потом вдруг вспомнил, что после пробуждения ему и не нужно усердствовать — со временем его сила восстановится сама.

И он снова гордо выпятил грудь.

— Ты ещё можешь? — спросил Шэнь Моцин.

Цан Шунь: «...»

«.....»

«Ещё раз! Я буду тренироваться с тобой до скончания времён!»

В итоге Шэнь Моцин и некий Император-демон вышли из комнаты лишь на третий день после полудня.

Юноша сжал мягкую лапку зверька и легонько покачал её:

— Благодарю, это очень помогло мне в боевой практике.

Белый пушистик посмотрел на него и лениво мяукнул.

— Стоять.

Внезапно раздался визгливый голос. На площади к ним подошёл заклинатель в форме высокого ранга с грубым лицом.

— С каких это пор ученики низшего ранга могут свободно разгуливать по секте?

Он смерил презрительным взглядом зверька на руках Шэнь Моцина и самодовольно произнёс:

— Мне понравился твой котёнок. Отдай его.

Шэнь Моцин небрежно окинул взглядом его заплывшее жиром лицо:

— Ты сын старейшины Дуаня?

Дуань Шоу хмыкнул:

— Раз знаешь моего отца, так подавай его сюда!

— Воистину, у тигра-отца не родится сын-собака, — сказал Шэнь Моцин.

Дуань Шоу принял это за комплимент:

— Умеешь говорить!

Сказав это, он увидел, как зверь в руках ученика смеётся, запрокинув голову, а сам юноша, проигнорировав его, пошёл дальше.

Как сын Дуань Я, он привык к безнаказанности. Такого пренебрежения он ещё не терпел. В ярости он метнул руку к шее дерзкого наглеца.

Шэнь Моцин сделал шаг.

Возникла формация.

Бледно-зелёные линии вспыхнули под его сапогами и мгновенно образовали барьер. Рука Дуань Шоу застыла в воздухе. Он понял, что не может пошевелиться, и на его лице отразился ужас.

Как это возможно?! Он же ученик высокого ранга!

— Ты смеешь нападать на меня! Немедленно освободи меня! Мой отец тебе этого не простит!

Он отчаянно пытался вырваться, но массив держал его намертво. Он не мог пошевелить даже пальцем и лишь слышал, как тот человек легкомысленно бросил:

— Разве ученика высокого ранга может одолеть ученик низшего ранга?

Дуань Шоу чуть не захлебнулся яростью. Он изрыгал проклятия, но ничего не мог поделать, лишь беспомощно смотрел, как заклинатель уходит, не оборачиваясь.

Он хотел позвать на помощь, но понял, что на площади никого нет — он сам всех разогнал!

«Может, мне сменить облик?» — спросил Цан Шунь по дороге.

Ранее он наложил на себя иллюзию, чтобы все, кроме Шэнь Моцина, видели в нём обычного духа-кота.

«Например, превратиться в Чёрную черепаху?»

— В этом нет нужды, — юноша не горел желанием носить на руках черепаху и спокойно добавил: — Ваше Величество пользуется большой популярностью.

Услышав это, Цан Шунь тут же поднял голову и заглянул в спокойные глаза Шэнь Моцина. Внезапно его сердце дрогнуло.

«Он... он что, ревнует? Мне нужно как-то отреагировать?»

Округлые ушки зверька слегка дёрнулись, и он медленно поднял лапку.

— Брат Чи! Давно не виделись!

Неподалёку молодой человек в форме низшего ранга энергично замахал рукой. Это был Чу Ло, с которым они познакомились у врат.

Цан Шунь: «...»

Белый зверёк со скоростью молнии вскарабкался на голову Шэнь Моцина и сердито уселся там.

Тот, не понимая, в чём дело, слегка поднял глаза. Маленькая головка выглянула из-за его макушки, встретилась с ним взглядом и сердито спряталась обратно.

Чу Ло, подойдя ближе, испугался холодного взора пушистика:

— Какой он свирепый! Брат Чи, где ты был все эти дни? Я хотел тебя найти, но нигде не мог!

Шэнь Моцин перехватил лапку Цан Шуня, теребившую его волосы:

— Совершенствовался под руководством старейшины Юнь.

— Это же здорово! Она великий мастер, одна из пяти главных старейшин! — с завистью воскликнул Чу Ло. — Мой учитель тоже неплохо ко мне относится. Кстати, брат Чи, где ты живёшь?

Шэнь Моцин снял с головы зверька и, поглаживая его, ответил:

— Пока нет определённого места.

Чу Ло замер:

— ...Я так и знал! Мы, внешние ученики, кроме этого Сяо и нескольких гениев, все живём в одном дворе. Оказывается, тебе даже комнату не выделили! Это наверняка старейшина Дуань. Похоже, ты и вправду его тогда обидел!

Говоря это, он всё ещё кипел от негодования:

— Как может великий мастер стадии Зарождающейся Души сводить счёты с новичками...

Шэнь Моцин слегка поднял руку:

— Не говори так при других.

— Я знаю, просто мне обидно. Я человек маленький, ничем тебе помочь не могу. Может, поживёшь пока у меня?

Некий Император-демон снова поднял лапку. Юноша спокойно опустил её:

— В этом нет нужды.

Чу Ло хотел было что-то ещё сказать, но его глаза вдруг загорелись:

— Старшая сестра!

Неподалёку проходившая мимо заклинательница бросила на него короткий взгляд и, не говоря ни слова, ушла.

— Эх, это официальная ученица моего учителя, — пожал плечами Чу Ло. — Пока мы не пройдём экзамен, они не считают нас за людей. Но мы обязательно должны попасть во внутренние врата, добиться успеха!

Шэнь Моцин слабо улыбнулся:

— Тогда желаю брату Чу, чтобы его мечта сбылась.

Расставшись с ним, он не успел сделать и нескольких шагов, как до его ушей донёлся тихий голос:

«Почему ты только к нему так хорошо относишься?»

Шэнь Моцин опустил ресницы, встретившись взглядом с алыми глазами:

— Я ко всем так отношусь.

Голос Цан Шуня оставался ворчливым:

«Что-то не заметил»

Заклинатель поднял белого зверька и поднёс его ближе к лицу.

Демонические глаза Цан Шуня замерли, отражая ясные черты — словно вид на омытые дождём горы из окна. На расстоянии волоска витал едва уловимый, прохладный аромат.

— Ревнуешь.

Он услышал этот тихий голос и в отражении чистейших глаз увидел самого себя.

Цан Шунь: «...»

«.....»

Всю дорогу обратно некий Император-демон был тихим, застывшим, словно деревянная болванка.

Во дворе бамбуковой рощи опавшие листья скользили по подолу его одежд. Шэнь Моцин постучал в деревянную дверь.

Она беззвучно отворилась. Женщина в тёмно-зелёном сидела на циновке и медленно открыла глаза.

Юноша поклонился, как подобает ученику:

— Старейшина, у меня есть несколько вопросов. Прошу вашего разъяснения.

Юнь Бувань молча выслушала его и, подробно ответив, спросила:

— Ты прочёл всю табличку?

За несколько дней её тон стал заметно мягче.

— Да, всё прочёл. Это было очень поучительно.

Выражение лица женщины не изменилось:

— Эти три дня ты не совершенствовался. Где был?

Шэнь Моцин рассказал всё как есть. Услышав, что он заплатил за вход в тренировочную комнату, Юнь Бувань бросила ему предмет:

— Воистину. Возьми.

Это был жетон с выгравированным иероглифом «Юнь».

— С этим я смогу войти в Павильон с книгами? — спросил он. — Я хотел бы ознакомиться с тамошними трактатами.

— Как хочешь. Через три месяца экзамен. Не войдёшь в тройку лучших — уйдёшь по своей воле.

Шэнь Моцин кивнул и, собравшись уходить, услышал её голос снова:

— С моим жетоном, если встретишь Дуань Я, не связывайся с ним.

— Уже связался, — спокойно ответил юноша.

Юнь Бувань вскинула бровь:

— Что, он на тебя таял?

Он рассказал всё как есть. Старейшина выслушала без особой реакции и небрежно бросила:

— Ну и ладно.

Она закрыла глаза и снова погрузилась в медитацию.

Шэнь Моцин повернулся и вышел во двор. Собираясь вернуться к ручью, он услышал скрип. Дверь пустовавшего напротив домика медленно отворилась.

Он посмотрел на уже закрытую дверь Юнь Бувань, слегка улыбнулся и вошёл в новое жилище.

Обстановка внутри была простой: деревянная кровать, стол и два стула. Он стряхнул пыль с кровати и заодно положил рядом деревянную болванку.

Болванка не двигалась, оставаясь всё такой же застывшей.

— Я вспомнил, мне нужно кое-что сказать брату Чу. Я ухожу.

Сказав это, он развернулся к выходу.

Цан Шунь: «?»

Он тут же вытянул лапку, но не дотянулся. Тогда он быстро вылетел, словно маленький комочек хлопка, и вцепился в край одежды.

— Ми!

Белый зверёк двумя лапками крепко держался за подол, его шерсть стояла дыбом, и он изо всех сил тянул человека назад.

«Не смей уходить!»

«Ты... ты сегодня ещё не совершенствовался!»

Шэнь Моцин опустил глаза, глядя на этот «взорвавшийся» пушистый комочек.

— Надо же, деревяшка ожила.

Цан Шунь: «...»

<http://bllate.org/book/13480/1691375>